

Мне кажется, что в целях полноты изложения следовало бы сказать что-то и об экономическом развитии Новгорода в позднее средневековье и, с другой стороны, затронуть вопрос о его разнообразной архитектуре, памятники которой сохранились до сих пор.

Псков — другой провинциальный центр той эпохи, на развитии которого останавливается автор, анализируя «Псковское взятие» — повествование о захвате города великим князем Василием III Ивановичем и о потере «бывших некогда свобод».

Значительное место в этой главе занимает Афанасий Никитин, как своеобразный представитель тверской литературы XV в. Пиккио анализирует его «Хождение за три моря» как произведение светского писателя, которое представляет особый интерес с точки зрения его содержания и языка, будучи написано на «общеупотребительном языке высших классов» Твери, наконец как выходящее за рамки вполне «локальной литературы». Рассмотрены, кроме того, местные литературы Твери, Смоленска, Мурома, Рязани, при этом автор более подробно останавливается на Повести о Петре и Февронии, излагает ее содержание и анализирует его.

В последней главе этого раздела книги Пиккио занимается еретическими учениями и мероприятиями официальной русской церкви в XIV—начале XVI в. Изложив основные учения стригольников, которые сопоставляются с западноевропейскими флагеллантами, и жидовствующими, Пиккио отмечает их вклад в область литературы и борьбу за нововведения и преобразования в жизни официальной церкви. Отмечая известный рационализм в этих еретических движениях, автор говорит об «отзвуках гуманизма».¹⁹ Как противодействие еретическим движениям указаны некоторые замечательные явления в духовной жизни России той эпохи: перевод Библии под руководством новгородского архиепископа Геннадия в самом конце XV в., учения Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, а вместе с тем расцвет хилиастических представлений в связи с 1492 г.

Третья часть книги профессора Пиккио посвящена рассмотрению «Литературы Московского государства в XVI—XVII вв.». Она содержит три главы: «Чувство литературы в XVI веке», «Великая оборона» и «Закат православного славянства». Две первые проблемы, рассмотренные автором, касаются идеологических и стилистических течений эпохи. Здесь Пиккио в общих чертах обрисовал общественно-политическое развитие Московского государства в XVI—XVII вв. и оттенил его специфические институты того времени. Подчеркивая «разнообразие стилистических течений», автор говорит о «национализации» языка, т. е. об отрыве его от церковнославянского и утверждении русского народного языка, о поздних отражениях «второго южнославянского влияния» и преобладающем светском характере литературы.

Под заголовком «Аристократы» дано много полезных сведений о жизни и литературной деятельности таких замечательных писателей той эпохи, как Вассиан Патрикеев или Вассиан Косой, Максим Грек, наконец Андрей Курбский, у которого автор видит «зрелое понимание значения стиля», какого нет, «может быть, ни у какого другого писателя XVI века». Последнее, считает автор, сформировалось в школе Максима Грека.

В главке «Практические деятели» Пиккио рассматривает другой ряд произведений эпохи, а именно переписку Ивана IV Васильевича Грозного с Андреем Курбским, затем писания и взгляды И. С. Пересветова, кото-

¹⁹ Интересные материалы и выводы в связи с этим содержит новая книга А. И. Клибанова «Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI вв.» (М., 1960).